

С. В. Слободковский*

МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ВЕРГИЛИЯ В ФИЛОСОФИИ В. СОЛОВЬЁВА**

Статья посвящена влиянию античной культуры на русскую политическую мысль. Основное внимание сосредоточено на анализе политических и философских воззрений римского поэта Вергилия и на восприятие его идей В. С. Соловьёвым. Наряду с общими морально-этическими сюжетами, поэзия Вергилия затрагивает целый ряд тем в сфере космогонии, законов истории, а также судьбы и долга человека. Именно универсальность Энея, героя поэмы Вергилия, привлекала Соловьёва. Он полагает, что Эней наряду с Авраамом, играл одну из важнейших ролей в деле формирования христианкой веры и европейской христианской цивилизации. В статье предпринимается попытка выявить степень влияния, оказанное римским поэтом Вергилием и его эпосом «Энеида», на политические и философско-религиозные представления Соловьёва.

Ключевые слова: История философии, Вергилий, В. Соловьёв, Энеида, Эней, Поэзия.

Slobodkovskiy S. V.

THE PLACE OF VIRGIL 'S POLITICAL VIEWS IN V. SOLOVYOV 'S PHILOSOPHY

The article is devoted to the influence of ancient culture on Russian political thought. The main attention is focused on the analysis of the political and philosophical views of the Roman poet Virgil and on the perception of his ideas by V. S. Solovyov. Along with general moral and ethical themes, Virgil's poetry touches on a number of topics in the field of cosmogony, the laws of history, as well as the fate and duty of man. It was the universality of Aeneas, the hero of Virgil's poem, that attracted Solovyov. He believes that Aeneas, along with Abraham, played one of the most important roles in the formation of the Christian faith and European Christian

---

* Слободковский Сергей Владимирович, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, аспирант; T.soer@mail.ru

** Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 21-18-00153 «Идея империи и идея революции: два полюса русского общественно-политического мировоззрения в философии и культуре XIX–XXI веков» (Санкт-Петербургский государственный университет).

civilization. The article attempts to identify the degree of influence exerted by the Roman poet Virgil and his epic «Aeneid» on Solovyov's political, philosophical and religious ideas.

Keywords: Philosophy, Vergil, Vladimir Solovyov, Aeneid, Aeneas, Poetry.

Древний Рим, его история, культура и многочисленные достижения в самых разных сферах, всегда был образцом для европейского человека. Эта далёкая и во многом непонятная для нас культура одновременно стала путеводной звездой и образцом для построения государства и организации общественной жизни всех европейских народов. Всякий раз, когда на территории Европы образовывалось крупное и устойчивое государство, вольно или невольно оно сравнивало себя с Римом. Благодаря этой укоренившейся традиции, идея Рима, величайшей империи, стала поистине символической для самых разных обществ, которые не имели к нему ни малейшего отношения. Например, мы можем наблюдать очевиднейшее римское влияние на символы государственной власти европейских народов, начиная от флагов, на которых очень часто изображаются разного рода птицы, похожие на римских орлов, до стандартного образа фасций, символа власти в древнем Риме, часто встречающегося на гербах государственных структур, отвечающих за исполнение законов. Титул императора, получивший широкое распространение в Европе, тоже берёт свое начало из римской истории и представляет собой подражание Риму. На повседневную жизнь людей Рим также оказал огромное влияние. Большая часть европейских законов и правил совместного сосуществования были заимствованы из системы римского права. Конечно, нельзя отрицать того, что это право понималось и трактовалось, исходя из повседневной практики конкретного народа, с учетом особенностей той культуры, которая его использовала, но базовые правовые нормы, всё же были заимствованы от Рима. Все эти факторы влияния римской культуры на культуру европейцев не только заставляют нас внимательно всматриваться во внешние проявления Римского мира, но и пытаться понять его внутреннее содержание. Что же такое есть Рим как идея? Каков смысл этой идеи за пределами внешнего имперского блеска, оставшегося в истории. Какова его роль в последующей жизни Европы? Чтобы ответить на эти вопросы нужно обратиться к римской философии и литературе, в центре которой находится наследие Публия Вергилия Марона и его поэма «Энеида».

Подобно тому как римская культура оставила свой след в истории Европы, так и «Энеида» оставила свой неизгладимый отпечаток на культурной жизни европейцев. Вергилий создал многогранный текст, отражающий самые разные сферы античной жизни. В поэме можно обнаружить и чисто философские темы, такие как формирование мира и рождение истории, и политические, связанные с тем фактом, что «Энеида» использовалась в идеологической политике римских императоров. В поэме очень ясно звучит мысль о том, что само путешествие Энея и все трудности, с которыми он столкнулся, в каком-то смысле являются только лишь фундаментом каких-то будущих свершений. Это то великое будущее Рима, в котором появятся две важнейшие фигуры его истории — божественный Цезарь и божественный Август. Намек на это можно угадать в диалоге Энея и Анхиза. Отец рассказывает своему сыну, о том какое

будущее ждет троянцев на землях Италии, высказывает пророчество об их потомках, среди которых и окажутся великие римские герои, Цезарь и Август. Этому пророчеству отведена большая часть шестой книги поэмы. Этот диалог можно считать выражением идеологии Рима, современного Вергилию, которую Вергилий смог выразить, связав легендарную историю Рима с современной ему ситуацией, умело оформив ее языком поэзии. Впрочем, сводить поэму Вергилия к таким идеологическим смыслам не совсем корректно, так как спектр затрагиваемых в ней тем много шире. Именно эта широта содержания сделала поэму Вергилия интересной для самых разных культур и разных мыслителей, не прошли мимо нее и великие русские мыслители и художники.

Прежде всего в этом контексте необходимо упомянуть А. А. Фета. Будучи прекрасным знатоком латыни, Фет перевёл на русский язык произведения целого ряда римских поэтов, таких как Гораций, Тибулл, Катулл и пр. Он работал и над переводом «Энеиды», который увидел свет в 1888 году. Это был не первый перевод «Энеиды» в России. До Фета на этом поприще трудились В. П. Петров, И. Г. Шершеневич, И. Е. Соснецкий и др. Всё это указывает на большой интерес к римской культуре в России. Весьма интересно, что в круг общения Фета входил и знаменитый русский философ В. С. Соловьёв, который также интересовался поэзией Вергилия. В чем же причины интереса Соловьёва к Вергилию и какой характер носило это увлечение? Если обратиться к переписке Соловьёва и Н. Н. Страхова, то внимание привлекает одно письмо от 20 мая 1887 года, в котором, кроме рассуждений философско-религиозного характера и сетований на цензуру, Владимир Сергеевич пишет следующее:

Теперь я занят составлением своей Philosophie de L'Eglise — Universelle а сверх того перевожу, с Афанасием Афанасиевичем, Энеиду. Я считаю отца Энея, с отцом всех верующих Авраамом, настоящим родоначальником христианства, которое (исторически говоря) явилось лишь следствием этих двух parental'й [3, с. 282].

Фраза, ненароком брошенная Соловьёвым Страхову, удивительна по своему смыслу: античный герой-язычник объявляется здесь «родоначальником христианства»! Нужно обратить внимание на то, что Эней в поэме неоднократно называется «отцом»; это его постоянное обозначение, наряду с именем «благочестивого». Зовётся он отцом не только по причине наличия у него сына Юла, но и потому, что он является «отцом» всех троянцев, т. е. тех, кто покинул вместе с ним Троию. Вергилий выражает эту мысль через слова героя Илионея, обращенные к царице Карфагена, Дидонне:

...Но если в море Ливийском
Ты погиб, наш отец, и нет надежды для Юла,
Мы к сицилийским пойдем проливам, откуда приплыли,
Будем готовых искать пристанищ в царстве Акеста»
Молвил Илионей, и опять вскричали дарданцы
Все как один [2, с. 555–558].

К образу Энея Соловьёв обращается и в других своих философских работах. Так в работе «Тайна прогресса» (1897) Соловьёв, пытаясь описать чело-

века, который должен пронести внутри себя, в будущее, бережное отношение к традиции и вере, пишет следующее строки:

«Если ты хочешь быть человеком будущего, современный человек, не забывай в дымящихся развалинах отца Анхиза и родных богов. Им был нужен благочестивый герой, чтобы перенести их в Италию, но только они могли дать ему и роду его и Италию, и владычество мира. А наша святыня могущественнее Троянской, и путь нам с нею дальше Италии и всего земного мира» [4, с. 621].

Из приведённой фразы понятно, что под благочестивым героем понимается Эней, который перенес в Италию веру троянцев в отеческих Богов, он становится для Соловьёва аллегорией, призванной объяснить идею человека будущего. Но и это еще не все. В статье для энциклопедии Брокгауза и Эфрона «Всемирная монархия» Соловьёв снова обращается к образам Вергилия и к его Энею, он пишет следующее:

«Полной ясности идея всемирно монархии достигает у Римлян, твердо веривших в свое призвание покорить вселенную под власть одного закона и права. Эта идея увековечена в особенности Вергилием, который <...> возвращается к ней при всяком случае в своей «Энеиде», как к высшему вдохновляющему мотиву всей поэмы. Сам Юпитер говорит Венере про «римлян, вселенной владык, народ одетый тогой» [5, с. 929].

Здесь Соловьёв затрагивает сюжет первой книги поэмы, в которой Юпитер произносит свое знаменитое пророчество об исторической судьбе Рима. Эту тайну, скрытую во тьме веков, Юпитер раскрывает Венере, в ответ на её мольбу о благополучной судьбе троянцев и Энея, вынужденных скитаться по морям уже седьмой год. Энею предстоят ещё многочисленные испытания и войны прежде, чем слово Юпитера воплотится в мире окончательно. В главе «Смысл войны» книги «Оправдание добра», Соловьёв заключает, что идея всеобщего и вечного мира полной ясности достигает у римлян и ее увековечил Вергилий [5, с. 285].

Нельзя сказать, что в своих размышлениях о судьбе Европы Соловьёва затрагивает только Вергилия и Энея. Он упоминает самые разные эпохи Римской истории, вспоминает разных исторических деятелей Рима, но чаще всего использует образ Энея. Причина, по которой этот образ так интересен Соловьёву, очевиден. Судя по всему, Соловьёв увидел в поэме Вергилия близкие себе идеи соединения Запада и Востока в единое цивилизационное целое. В каком-то смысле такое соединение и совершил Эней. Приведя из-под Трои свой народ в Италию, он стал основателем западного мира. Рим и его культура понимались Соловьёвым как культура порядка, права и силы, на что он неоднократно указывает в своих работах. Но эта культура пуста без христианского наполнения. Историческое соединения этих двух начал и стало подлинной основой западной и русской культуры; именно это объясняет параллель между Энеем и Авраамом, которую Соловьёв проводит в письме к Страхову.

Можно задаться вопросом о том, с какого момента, можно говорить о начале влияния Вергилия, на Соловьёва. В предисловии ко второму изданию «Энеиды» в переводе Фета, которое вышло в 1902 году, мы можем прочитать следующие строки:

В такую, можно сказать, плачевную минуту бессилия, говоря выражениями древних, — музы нежданно послали нам незаменимого помощника в лице Вл. Серг. Соловьёва, превосходно владеющего русским стихом, при тонком эстетическом чутье и основательном знании латинского языка. Шестую книгу мы переводили с ним общими силами, а затем, в видах выигрыша времени, разделили труд, и седьмая, девятая и десятая книги вполне переведены им [2, с. VIII–IX].

Если учесть, что Соловьёв присоединился к работе над поэмой Вергилия в 1887 году, как следует из его письма к Страхову, а «Энеида» в переводе Фета вышла в 1888 году, то получается, что Фет и Соловьёв за год совместно перевели четыре книги. Причем участие Соловьёва в этом деле не кажется формальным. Вспоминая, что большая часть упомянутых выше рассуждений Соловьёва об Энее и Вергилии появляются уже после опубликованного перевода 1888 года, можно предположить, что работа с Фетом над «Энеидой», оказали на Соловьёва весьма серьёзное влияние.

Эней предстаёт в размышления Соловьёва в качестве отца западного мира, поскольку он пронес в себе знание о вере в отеческих богов и установил порядок в Италии; именно это роднит его с Авраамом, являющимся, по словам Соловьёва, отцом всех верующих. Вместе, Авраам и Эней выступают для Соловьёва двумя столпами европейской христианской культуры, к которой принадлежит и русская культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вергилий. Энеида / Пер. А. А. Фета. 2-е изд. Часть I. I–IV. СПб.: Изд-во А. Ф. Маркса. 1902. 230 с.
2. Вергилий. Буколики. Георгики, Энеида. Библиотека античной литературы. М.: Художественная литература, 1979. 550 с.
3. Соловьёв В. С. Письма в 4 т. / Под ред. Э. Л. Радлова. Т. 1. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза» 1908. 282 с.
4. Соловьёв. В. С. Сочинения в двух томах. Том II. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. М.: Правда. 1989. 730 с.
5. Соловьёв. В. С. Собрание сочинений в двух томах. Электронное издание. Том II. М.: 2013. 1403 с.